

Твердая валюта чеканного слова

■ Максим ЦЫПИН

Казалось, сейчас публика способна слушать со сцены только Максима Галкина и двухглавого монстра Петросяна-Степаненко. Но нет! В прошлую пятницу брали штурмом Зал Чайковского, где впервые за 15 лет давал литературный концерт Сергей Юрский.

Сам Сергей Юрьевич свою программу «Жест. Смех и печали XX века» назвал исследованием, «погружением в тексты» и выбрал для этого непростых авторов. Начал с Пушкина, им же и закончил. А в начинке были Бродский, Маяковский, Есенин, Мандельштам, Пастернак, Евгений Рейн и даже Дмитрий Быков. Кое-что из новой книги Юрского «Все время жара». А под конец — Хармс с предупреждением: артист не несет ответственности за то, что сейчас будет, поскольку «это уже на грани крушения сознания».

Жест Юрского понятен: это была уникальная просветительская акция, которой актер словно говорил: «Люди, вслушайтесь в тексты, не теряйте из виду планку!» А Московская государственная филармония начиная с этого вечера хочет возродить традиции знаменитых литературных вечеров, которые когда-то собирали в Москве битком набитые залы.

Другой мастер художественного слова, Александр Филиппенко, побывав на вечере, прокомментировал: «Тексты любого времени Юрский может читать в любую эпоху, и нам будет казаться, что это написано вчера. Я счастлив, что сидел на балконе и смотрел оттуда на огромный переполненный Зал Чайковского, который спроектировал сам Мейерхольд».

«Слово — самая твердая валюта, — сказал однажды, как это ни смешно, рэппер Децл. — Подделка преследуется по закону!» Пробу Юрского не подделаешь.

Вед. Москва
2003-21 окт. - с. 6